

Я всегда прошу Господа послать человека, нуждающегося в помощи

Рассказывает Александр Тарасенко, пресвитер общины в городе Мерефа, Харьковской области.

Каким был Ваш путь обращения к Господу?

В 1992 году Керк, зять Джеймса Гилли, проводил в Мерефе евангельскую кампанию.

Керк был у нас в доме, узнал, что я экстрасенс, поэтому приготовил тему о потусторонних силах, мудро подошёл ко мне: «Посмотри, как у нас, всё нормально или нет?» Меня это заинтересовало, думаю: «Пойду, посмотрю, как у них и расскажу, как всё правильно». Пришел и нашел Живого Бога, потому что мёртвые меня не устраивали. Захотел ближе узнать Господа, открыл Библию, смотрю, а там послания то одному, то другому, я думаю: «А как в этом разобраться?» Стал на колени и говорю: «Господи, давай я буду читать послание к Саше, тогда мне будет понятно». Открыл, начал читать и всё понял. И это было «Послание к Римлянам» 8 глава.

Когда мама и жена приняли крещение, я просматривал их книги, в голове было много вопросов. Узнал, что нужно соблюдать субботу, а я работал по сменам, поэтому сказал: «Боже, я нашёл, что Ты Живой. Но если Ты есть, вот давай сейчас договоримся так, чтобы я не работал в субботу, Ты мне будешь давать работу прямо домой». И с 1993 года по сегодняшний день Господь мне постоянно даёт работу, этого достаточно, чтобы служить, я не оплачиваемый пресвитер. Господь всегда давал мне достаточно работы. Когда я впервые стал на колени, договариваясь с Господом за работу, как раз был сутки на смене сам, час ночи, работа на отшибе, никто не мог прийти, но я всё поворачивался – вдруг кто-то увидит. Но, когда начал молиться,

перестал бояться и стесняться, я нашел Живого Бога и в 1993 году принял крещение.

Вначале узнал, что существует слово «Истина», потом узнал, что оно означает, поэтому выбрал адвентизм. Я понимал, что делаю, когда принимал крещение. Вышел из воды, стал таким легким, посмотрел на себя, было чувство, что я маленький, что, если оттолкнусь от земли – полечу. При крещении я умолял Господа избавить меня от навыков экстрасенса, но еще месяца два я Его настойчиво просил, пока всё не исчезло.

В то время я благодарил Господа за то, что Он сделал для меня в ту минуту, сейчас благодарю за то, что делает сегодня.

Ты утешил меня Друг мой,
Когда мне было плохо и горестно.

Ты убрал от меня все скорби долой,
И пришел, когда другим было совестно.

Человек говорит: “Плохо быть одному!”
Он на себе испытал одиночество.

Вот и я говорю, как на духу:
Тяжело быть изгоем общества.

Хорошо, что есть Друг у меня,
Он приходит во время бедствия.

Но и тогда, когда радостно мне,
Я встречаю Его, приветствуя.

Независимо от того, что со мною,
Друг не бросит в беде и радости.

Он пришёл ко мне с любовью,
Не оставит меня и в старости.

На Вас повлияло только то, что родные приняли крещение или что-то ещё?

Когда был экстрасенсом, сатана мне давал огромные возможности. А те друзья, которые также были экстрасенсами, узнав, что я пришёл в церковь, отказались от меня, называли дураком, потому что я бросаю то, что могу делать, а я мог очень многое. Я просил у Господа, чтобы Он все мои умения убрал. Однажды человек пять пришли ко мне исцеляться. В это время школьный друг заходит ко мне, открывает мою Библию, которую я никогда не открывал, только держал в руках, когда проводил сеансы. И вдруг он открывает Евангелие от Матфея 7 главу 21-22 текст, где написано: «Не всякий, говорящий мне: « Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное...», потом перевернул страничку на 23 текст «...отойдите от Меня, делающие беззаконие», я чуть не провалился сквозь землю со стыда и испуга: «Что я делаю?», потому что я думал, что я служу Господу, а тут мне Господь сказал такие слова.

С этого момента я начал искать Господа, посещал богослужения разных конфессий, говорил с теми, кто занимается йогой, буддистами, с людьми разных конфессий. В Харькове их было довольно много. Начал с православной церкви, пришел в храм, а там все мертвые. Как так: я разговариваю, а мне никто не отвечает? Я ничего не пойму, ведь Иисус распятый висит. Ходил в большие церкви, с колоколами, но всё равно ничего там не испытывал. Я уже знал, что меня спас Иисус, хотел видеть Живого Бога, поговорить, а Его в тех церквях не было.

Как-то прочитал книгу одного буддистского учителя, который говорил, что все конфессии уважают и чтут своих богов. Только христиане плохо обходятся с Иисусом Христом. Когда Он пришел к Своему народу, они Его избили и распяли, да и сейчас можно слышать анекдоты и ругательства в сторону их Бога. Мне стало не по себе и я решил, что если даже никто не захочет жить для славы Иисуса Христа, то я буду этим человеком.

Как Господь Вас спас?

Одно время я работал на спиртзаводе, поэтому довольно сильно увлекался алкоголем. Из-за этого было много проблем в семье,

на работе, с друзьями. И так длилось десять лет. Однажды я решил, что так дальше жить нельзя, взял чистый лист бумаги и написал: «Трезвому Сане от пьяного вдрызг Сашки». Пришло время очередного запоя и я этот лист и ручку положил в карман. Когда дошёл до нужной кондиции, взял ручку и начал писать самому себе. Дней шесть или семь не читал это послание, но, когда прочитал, испытал шок, от стыда мне хотелось провалиться сквозь землю, стало страшно жить, ужаснулся: что же я с собой сделал, во что превратился?! Святой Августин когда-то написал такие слова: «Ты поставил меня лицом к лицу с самим собою, дабы увидел я, как низок и подл был я, как лжив и нечист я был, полон мерзости и яда. Увидел я себя и ужаснулся». С тех пор прошло тридцать лет – я не пью.

Когда в 1986 году произошла трагедия на Чернобыльской атомной станции, уже через четыре дня меня забрали и послали в первую зону. Я не выезжал оттуда семь суток, был деактиватором для тех, кто выезжал с зоны, при том, что люди появлялись там на пятнадцать-двадцать пять минут и уезжали. Я получил огромную дозу облучения, был уверен, что и пяти лет не проживу после этой работы, но Господь продлил мою жизнь на тридцать лет. Нас тогда было 98 человек, если остались в живых четверо, хорошо, и то с первой группы. Из моих друзей, которые были со мной никого уже нет. Не знаю, сколько еще Господь мне даст лет жизни, хочется еще много сделать.

Когда мы с женой Наташей служили в Валках, ездили на служение своей машиной, всегда заправлял соляркой полный бак. Уезжали оттуда поздно – в пол одиннадцатого, двенадцатого, и однажды у меня кто-то слил солярку себе. Я, зная, что у меня бак полный, сразу не обратил внимание. Проехав километров пять, обратил внимание, что солярки осталось максимум на двадцать километров, а до дома еще пятьдесят километров. Зима, вокруг сосновый лес, по дороге, если в час проедет машина – это хорошо. Но нам домой в любом случае добраться необходимо. И Наташа говорит: «Помнишь, мы читали книгу «И пламя не опалит тебя», когда служитель с женой ехали на мотоцикле, а в баке не

оказалось бензина. Они помолились и попросили, чтобы Господь их подтолкнул, чтобы они доехали домой, давай и мы помолимся». Мы помолились, я сказал, что Он видит, что мы тоже служители, и у нас проблема, толкни, как Ты подтолкнул тех служителей, чтобы мы доехали домой. И Господь нас толкнул, мы проехали эти пятьдесят километров домой, а утром еще четыре километра ехал на заправку.

Мой друг делал колбасы. А я занимался ремонтом машин и у меня для работы всегда было отложено 500 долларов. Друг знал, что у меня есть деньги, позвонил, что ему срочно нужна такая сумма до следующего дня. Он пришёл, а я, когда даю деньги, всегда считаю. Подаю ему: раз, два, три, четыре, пять сотен. Он возвращает, и тоже опять также пересчитываем. Много раз я выручал его. Однажды приходит сестричка и говорит, что нужно сделать документы для покупки здания для Молитвенного дома, необходимо сто долларов. Я пересчитал свои пятьсот долларов, сто отдал сестре на оформление, а четыре положил обратно. Буквально через тридцать минут звонит друг: «Мне нужны деньги». Я объяснил, что осталось четыреста долларов, ему нужна была такая сумма, приехал, я по своей привычке беру деньги и считаю: раз, два, три, четыре, пять. У меня потекли слезы из глаз, друг спрашивает, что случилось, а я увидел силу Божью. И так было ещё два раза.

Почему Вы стали рукоположенным пресвитером?

После евангельской программы образовалась новая община, после крещения меня выбрали старшим диаконом, через время приехал Михаил Микитюк и рукоположил в сан пресвитера. Так и начали служение и уже с Наташей не можем сидеть дома. Приходилось организовывать группу с одного-двух человек, а когда уезжали, оставляли полную общину. Дети выросли в машине, в дороге на служение. На новое место ездил три-четыре раза в неделю, чтобы знакомиться с семьями, мужьями, соседями, все дети знают нас в том селении. Проводили домашнюю церковь – это самое лучшее служение.

Я приверженец домашних церквей. Для меня любой новый человек – это тридцать людей вокруг него. И, если они увидят, что я заинтересован в них, они с удовольствием приходят. Люди понимают, зачем мы приходим, что мы хотим. Да, люди разные. Сколько алкоголиков приводил в чувство, потому что мне все были интересные. Через четыре года Господь образовывал общину.

Служил в Знаменке, в Валках, с Николаем Воронюком в 4 общине, в Харькове на ХТЗ, с Тимофеем Кирданом вернулся в Мерефу.

Какие благословения Господь изливал в вашей семье на детей?

Через пять лет после работы в Чернобыле умерла наша вторая доченька. Прошло время, мы очень хотели, чтобы у нас был ещё один ребёнок и врачи разрешили нам. Господь дал нам дочку, но, когда подошло время рожать, врачи сказали выбирать – кто останется в живых дочь или жена. Никакая больница не хотела нас принимать, пять-шесть дней и переводили в другую больницу. В это время к нам приехал Керк проводить недалеко компанию. С ним приехал из Киева брат Израэль, родом из Африки. Видя наше подавленное состояние, Израэль спросил: «Вы в Бога верите? Я сейчас помолюсь, а вы принимайте то, как Господь сделает». Я помню эти его слова: «Господи, для славы Твоей, сделай, чтобы эта семья могла увидеть Твою силу». И с этого дня всё, что дальше случилось, можно назвать только Божьим чудом. Когда положили Наташу на роды, мне сказали, чтобы я купил лекарство, одна ампула стоила 60 гривен, а их надо было сорок штук. И я ездил по Харькову, искал по всех аптеках. Если в какой-то и было одна-две ампулы, но еще дороже. Час ходил, ничего не нашёл, голову опустил, не знаю, что дальше делать. Поднял голову – идёт мужчина, я к нему подхожу, спрашиваю, знает ли он где здесь недалеко аптека. А он говорит: «Есть здесь, пойдти в ту сторону, между деревьями увидишь там маленькое здание, чуть ли не развалюшка, это и есть аптека». Зашёл в какой-то маленький сад, смотрю, стоит домик, точно чуть ли не развалюшка, ступеньки, захожу, женщина в халате спрашивает, что мне надо. Я рассказал ситуацию, что у меня закончились деньги, а мне нужно сорок ампул. Она мне выносит две пачки по

двадцать штук, а я ей объясняю, что у меня нет столько денег. Тогда она улыбнулась: «Как Вы думаете, сколько они стоят?» Отвечаю, что мне сказали, 60 гривен одна ампула. Она удивилась: «Нет, двадцать гривен пачка. А я Вам бесплатно ещё дам воду для разведения». Через пять лет я поехал посмотреть, где стоит та аптека, но в том месте не было ни аптеки, ни домика, даже фундамента не было.

Когда Наташа родила, врачи сказали, что не может так быть, что она сама родила и с ними всё хорошо. Сейчас нашей дочери Анюте 26 лет, всё нормально, вышла замуж.

Как Вы понимаете любовь к другому человеку?

Любовь – это принцип отношений, в него входят все поступки человека.

Когда ещё не было Молитвенного здания, богослужения проводились у нас дома, мы даже зарегистрировали церковь на мой адрес, на всей литературе, которую раздавали, стоял мой адрес, а литература раздавалась даже по тюрьмам. Прошло время, многие, которые выходили на свободу, шли ко мне. Я вывел такой для себя принцип: человек вышел, что ему надо? Я должен его покупать, накормить, переодеть, дать деньги и посадить на электричку. И я так делал, потому что это были наши принципы – служить людям. Через два-три года некоторые приезжали семьями, благодарили и говорили: «Спасибо, если бы не ты, мы бы опять вернулись в тюрьму». Я никогда не говорю что это хороший человек, а это плохой человек. Считаю так – Господь меня свёл с этим человеком, значит, я должен что-то увидеть, что-то сделать. И старался это видеть. Говорю Господу: «Не хочу выстрелить вхолостую» Когда ложусь спать и встаю утром, говорю одну и ту же фразу: «И когда я встречу с каким-либо человеком, укажи мне что нужно сказать. Или приведи ко мне человека, который нуждается в моей помощи. Когда я буду в пути, помоги мне понять, что этому человеку нужно помочь». Ко мне приходили разные люди. Открываю калитку, смотрю, иногда выставляю, даже не разговаривая. Были такие, что заходили без

стука: «Чем ты меня кормить будешь?» Я их впервые вижу, покормлю и прошу больше не приходить. Были обманщики, приехала одна женщина, назвала всех президентов нашей церкви, но к кому из общины приходила домой, у каждого что-то украла.

Почему я так поступаю? Когда мне было 17 лет, учился на курсах шоферов от военкомата, а мой отец любил ездить в Харьков на футбол. После курсов я также собирался приехать на футбол, билеты были в разные места, но я не переживал, на выходе встретимся и вместе поедem домой. Вышел после матча, долго ждал отца, а он не нашёл меня и уехал. Я кинулся, а денег на дорогу нет, всего две копейки, а билет в трамвае стоил три копейки. Подхожу к остановке, людей много собралось, ищу на земле копейку, и не могу найти. Подхожу к мужчине, спрашиваю каким трамваем лучше доехать до вокзала. Он мне отвечает, что на метро, тогда я сказал, что у меня всего две копейки. Мужчина достал из кармана десять копеек и протянул мне. Эту помощь я ценю до сих пор, поэтому я не хочу пропустить человека, который нуждается во мне. До сих пор помню, как я хотел попасть домой, как мне было плохо, и как этими копейками помог мне незнакомый мужчина.

В жизни был такой случай, когда пришлось убежать от бандитов. От того места, куда мне нужно попасть, был в ста двадцати километрах. Прячась, я добежал к центральной трассе, было два часа ночи, спрятавшись в газовый ящик так, что меня никто не видел. Вдруг останавливается машина, открывается дверь и мужчина говорит: «Что ты там сидишь? Давай, довезу». Я ничего не понимаю, меня невозможно увидеть, так я спрятавшись. Выглядываю – таксист, подхожу и говорю: «Вы извините, мне нужно в Киев», а он отвечает, что как раз туда и едет. Объясняю, что у меня нет денег, он говорит: «Садись, всё будет нормально, отвезу, куда тебе надо, я тоже еду туда». Он меня привез, куда мне надо было. Когда я выхожу из машины, всегда благодарю и прощаюсь. Открыл двери машины, решил выйти и поблагодарить, но споткнулся, подался вперёд, дверь хлопнула, я разворачиваюсь, а машины нет. Сейчас понимаю, что это был

ангел. Это рассказал к чему – если за меня кто-то борется, чем-то жертвует, я должен поступать так, как поступали со мной. Это и побудило так продолжать жизнь.

Что касается помощи людям. Запомнил текст из послания Иакова, где говорится о вдове и сироте. Для меня нормально – найти человека, который нуждается в моей помощи, и я беру и помогаю. Моя супруга Наташа всегда где-то кому-то помогает. Есть люди, которые обижают других, кому-то говорят: «Сделай так», а сами никогда так и не сделают. Бывает, что нам делают больно, но мы всё равно стараемся кому-то помочь. Когда у нас проходили богослужения, многие приезжали с Харькова. После обеда садились в мою машину и ездили с программами по поселкам, в то время организовалось много общин. Сейчас к нам на домашнюю церковь по субботам приходит до двадцати человек. Мы стараемся собраться до захода солнца за час, чтобы вместе провести субботу, помолиться на трудовую неделю. Если у кого-то дни рождения, отмечаем у нас. Слова Господа: «Итак, во всем, как хотите, чтобы поступали с вами люди, так поступайте и вы...» (Матф.7:12) самый лучший текст.

У нас появились соседи, как-то их дочка зашла к нам. И в разговоре я сказал этот текст. Девочка говорит, что им в школе его рассказали, но не объяснили, что это значит. Люди повторяют его, но не знают смысла.

Всегда живу по такому принципу: Если за меня кто-то борется, чем-то жертвует, я должен поступать так, как поступали со мной.

Я бы хотел быть солнечным лучом,
Чтоб обогреть смог многих.

Хотел бы быть сиянием его,
Чтоб осветить другим дорогу.

Я бы хотел быть ветра дуновеньем,
Чтоб людям землю остудить.

А если бы имел я силу ветра,
Хотел бы я для всех служить.

Я бы хотел быть чистой водою,
Чтоб жажду людям утолить.

А в зной пролиться дождевой водою
И ливнем землю промочить.

Я бы хотел быть пламенем огня,
Чтоб ближний пользовался мною.

И сколько нужно, мог бы брать он для себя,
Тепло мое и все, что связано со мною.

Я бы хотел быть человеком Божиим,
Чтоб Его силой пользоваться мог.

Ведь Бог то может все на свете,
И я молю, чтоб мне помог.

Я хочу иметь характер Божий,
Ведь в этом есть вся сила для меня.

Мне хочется на Иисуса быть похожим,
Поэтому я не хочу жить для себя

Вопросы – Алла Шумило